

СИНОФОБИЯ - РУСОФОБИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ИЛЛЮЗИИ

Автор: А. Г. ЯНКОВ

ЯНКОВ Алексей Геннадьевич - кандидат философских наук, доцент Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права (Чита). E-mail: agyankov@yandex.ru

Аннотация. На основе социологического исследования в приграничных территориях России и Китая показано различие отношений китайцев к России и русским и русских к китайцам и Китаю. Рассмотрены объективные и субъективные факторы синофобии и русофобии.

Ключевые слова: китайцы * русские * этнические контакты * автостереотипы * гетеростереотипы * русофобия * синофобия

Сегодня приходится констатировать большие различия между китайцами и русскими в понимании друг друга на уровне межличностного и межгруппового общения. Это во многом объясняется историей русско-китайских отношений. Вкратце можно сказать: это история дипломатических "качелей", когда периоды понимания и доверия сменяли десятилетия конфронтации и войн. В XIX в. немало китайцев обосновалось на российском Дальнем Востоке, работая на приисках, легально и нелегально осуществляя трансграничную торговлю и т.д. Именно в это время впервые складываются стереотипы межэтнического восприятия. В XX в. после окончания второй мировой войны, образования КНР (1949 г.) начинается период советско-китайской дружбы; в это время формируются позитивные стереотипы, которые до сих пор существуют в сознании старшего поколения россиян и китайцев. Однако затем последовал этап конфронтации, приведший к вооруженным столкновениям на границе. Конфликтные стереотипы 1960 - 1970 гг. также существуют в массовом сознании. Историческая память взаимоотношений народов, формируемая государственной политикой, представляет собой различные варианты стереотипов. Каждый этнос может предъявить другим "исторический счет" в виде некогда нанесенных обид или утраченных территорий, но может актуализировать время созидания и сотрудничества.

В настоящее время в российских СМИ о Китае пишут и говорят немало, но обращает на себя внимание, что высказывания весьма разнородны и трудно разобраться, где они истинны, а где в их основе лежат страхи.

В массовом сознании россиян стихийно сложилось мнение, что самой главной опасностью со стороны Китая является "китайская экспансия", которая неминуемо вызовет численное превосходство китайцев и, соответственно, потерю восточных территорий России. С таким мнением корреспондируют высказывания ряда специалистов. Так, по прогнозам некоторых ученых, численность китайцев на территории России в середине XXI в. может достичь около 10 млн. человек, и они станут вторым этносом по численности после русских [1]. Такая ситуация может вызвать территориальные претензии со стороны Китая. Вот суждения по этому поводу известного китаевода В. Г. Гельбраса: "Конфликт между Россией и Китаем по поводу суверенитета над частью наших зауральских территорий, если он и неизбежен, произойдет не раньше, чем через десять лет, поскольку в настоящее время основные интересы Китая направлены на Юго-Восточную и Центральную Азию" [2]. Приведенные цитаты выражают суть коллективных страхов по поводу "желтой угрозы". При этом фобии актуализируются текущей информацией об уже происходящей массовой эксплуатации природных запасов Сибири китайцами. "А пока торгуем нефтью, химудобрениями, лесом-кругляком, который в Китае превращается в палочки для еды, высококачественную мебель и прочее - в результате леса в Читинской области практически исчезли, в том числе с "помощью китайцев"" [3]. Прочитав подобные тексты, россиянин может представить, что "желтая опасность" уже в России. При этом не важно, что леса в Читинской области не исчезли, а если и исчезают, то в результате обширных пожаров. Как выглядит неконтролируемый вывоз ресурсов в Китай? Основные поставщики "кругляка" наши сельские соотечественники, не имеющие работы или получающие мизерные зарплаты; крадучись, они вывозят на лесоприемный пункт по одному-два бревна на мотоциклах, чтобы получить 1 - 2 тыс. рублей. Особенности влияния научной литературы и СМИ по данной теме на общественное сознание достаточно глубоко раскрыты А. Г. Лариным [4].

В научной литературе вырисовываются две позиции по поводу китайской проблемы. Так, М. Л. Титаренко обосновывает тезис, что Китаю не нужна экспансия, поскольку перед ним остро стоят собственные три проблемы: огромный разрыв в развитии процветающих восточных провинций и нищенствующих западных; разрыв между богатыми и бедными; противостояние города и деревни [см. 5]. С другой стороны, В. Г. Гельбрас, соглашаясь, что в Китае есть большие противоречия в развитии, вместе с тем показывает: именно в результате этих социально-экономических противоречий накапливается огромный иммиграционный потенциал, готовый занять выгодные трудовые ниши, в том числе и в соседних странах [6]. Действительно, противоречия внутри Китая актуальны и частью уже дают о себе знать в соседних странах, например, экологическая ситуация в бассейне р. Амур, планы по переброске пресных рек с того же бассейна на юг или свершившийся проект отвода части вод крупного притока Иртыша - Черного Иртыша в Китай. Бесспорно, что Китай смотрит на Север, предполагая решение части своих проблем с помощью России. "Открытие трудового рынка России, - отмечает китайский автор Лю Цинцай, - также является важной частью развития технико-экономического сотрудничества. Россия обладает обширным рынком труда, испытывает острый дефицит трудовых ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке. Нехватка рабочей силы заметно ограничивает экономическое развитие этих регионов" [7]. Нельзя не согласиться с этим заключением и резюме известного российского сиолога А. Г. Ларина: "Специфическую роль в формировании взглядов на пришельцев из соседней страны сыграло беспокойство за судьбу Дальнего Востока, положение которого, вследствие его продолжающегося выпадения из общероссийского пространства, спада производства и прогрессирующей депопуляции, признано угрожающим с точки зрения национальной безопасности" [8].

При наличии больших внутрироссийских и внутрикитайских проблем, которые проявляются и во внешнеполитическом плане, несомненны выгоды двух стран от взаимного сотрудничества. Интенсификация экономик двух государств привела к тому, что ряд регионов России и провинций Китая развиваются благодаря тесному

экономическому сотрудничеству. Например, объем торговли Читинской области с КНР вырос с 1998 по 2006 г. в 9,7 раза, в результате чего доля этой страны во внешнеторговом обороте области увеличилась с 38 до 96% [см. 9]. Китай, став составляющей экономической, политической и культурной жизни приграничных регионов, занял существенное место в общественном сознании россиян, проживающих вдоль границы с этим государством. То же можно сказать о России, которая для многих приграничных городов Китая является очень важным партнером. Активное общение вдоль линии российско-китайской границы дало возможность его участникам с обеих сторон сформировать образы друг друга, стереотипы представлений о соседях. Характер этих стереотипов, а также направленность взаимодействия населения приграничных регионов важно учитывать при принятии политических и экономических решений, связанных с российско-китайскими отношениями на региональном и государственном уровне.

Мы провели исследование о *характере восприятия друг друга народами обеих стран на современном этапе*. В соответствии с его целью ставились задачи: определение частоты этнических контактов между русскими и китайцами, выявление направленности этих контактов, автостереотипов и гетеростереотипов русских и китайцев. При определении стереотипов использовался метод ответов на открытые вопросы. На этапе разработки инструментария для китайских респондентов осуществлялось консультирование с носителем китайского языка, а также применялся метод обратного перевода, который позволяет адекватно осуществлять кросс-культурные исследования. Полевая часть исследования в России проводилась в городе Чите (весна 2008 г.) и в приграничном поселке городского типа Забайкальск, который является воротами России в Китай (через Забайкальск осуществляется 60% внешней торговли РФ с КНР). В Китае опрос осуществлялся в городах Маньчжурия и Харбин силами студентов-китаистов. Выборочная совокупность - 800 респондентов; из них: китайцев в Маньчжурии и Харбине - 400, русских в Чите и Забайкальске - 400. Применялась квотная выборка с контрольными признаками - пол, возраст, национальность.

Остановимся на некоторых *результатах исследования*. Прежде всего нас интересовала частота *контактов* между русскими и китайцами. Контакт является первичным элементом этнокультурного взаимодействия, он открывает возможность для более глубокого общения и взаимодействия. Данные опроса свидетельствуют, что *русские бывают в Китае чаще, чем китайцы в России*. Так, 68% респондентов-русских хотя бы раз были в Китае, тогда как только 37% опрошенных китайцев хотя бы однажды посещали Россию. Однако, несмотря на меньшую частоту поездок в Россию, китайцы пребывают дольше на ее территории, нежели русские, большинство из которых (72,8%) находится в Китае всего несколько дней. Но посещение страны еще не показатель степени интенсивности контактов с ее населением. Очень важно в этом плане измерение степени контактности русских с китайцами *в повседневной жизни* (табл. 1).

Из таблицы видно, что большинство русских респондентов контактирует с китайцами редко или не контактирует (66,7%). Это говорит о том, что реальной возможности для создания образа китайцев среди населения Забайкалья *недостаточно*. При этом необходимо учитывать, что субъективный образ может формироваться другими источниками информации, а не только личным контактом (например, позиция СМИ). Что касается повседневных контактов китайцев с русскими, то они происходят чаще - 54,5% китайских респондентов контактируют с русскими "очень часто" и "часто". Таким образом, русские контактируют с китайцами реже, чем китайцы с русскими. Это обстоятельство во многом объясняется спецификой Маньчжурии - приграничного торгового города, в который каждый день приезжают новые и новые группы русских туристов. Поэтому китайцы, проживающие в Маньчжурии, имеют реальный источник формирования образа русских. С другой стороны, приезжающие в Россию китайцы в основном образуют относительно замкнутые сообщества (строительные бригады, бригады лесорубов и др.).

Таблица 1 Частота контактов (в магазине, транспорте, на рынке и т.д.) (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Русских с китайцами	Китайцев с русскими
Очень часто	6,9	20,4
Часто	25,9	34,1
Редко	57,1	38,5
Не контактирую	9,6	6,7
Затруднилось ответить	0,5	0,3

Таблица 2 Оценка контактов (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Русских с китайцами	Китайцев с русскими
Негативный	7,7	1
Скорее негативный	16	2,3
Безразличный	38,4	9,7
Скорее положительный	24	64,5
Положительный	9,9	20,4
Затруднилось ответить	4	2,1

Интересно, что на вопрос: "Хотели бы вы остаться в Китае на долгое время?", большинство русских ответило, что они не хотели бы остаться в Китае на постоянное место жительства (69,9%); большинство же китайцев хотело бы остаться в России на временное проживание (53,5%). Эти данные свидетельствуют о большей привлекательности России в глазах китайцев как места временного проживания. Надо иметь в виду, что в структуре традиционных ценностей у китайцев присутствуют представления о своей стране как "центре мира", поэтому длительное существование вдали от своей страны и от родственных, семейных отношений для китайца невозможны. "У китайцев есть свои давние традиции. Все они хотят вернуться в родные пенаты с почестями. Приезжая в страну как золотоискатели, никто из них не хочет остаться здесь навсегда" [10]. Тех респондентов, которые контактируют с китайцами и русскими, просили оценить эмоциональную направленность этих контактов (см. табл. 2). 62,1% русских, контактирующих с китайцами, оценивают их как негативные или безразличные. Китайцы же оценивают контакты в большей степени как положительные 84,9%. Как видим, при более редкой частоте контактов с китайцами русские имеют более отрицательный образ китайцев.

Чувствительным вопросом, выясняющим направленность этнических стереотипов, является вопрос о вступлении в брак с представителем другого этноса. С помощью ответов на него можно также выяснить степень закрытости или открытости этноса культурным влияниям извне. Результаты опроса даны в табл. 3.

Таблица свидетельствует о существенных различиях в отношениях русских и китайцев к межнациональному браку. 45,3% опрошенных русских относится к браку с китайцем негативно или скорее негативно и 15,5% положительно или скорее положительно. В то же время только 12,4% китайских респондентов выразили отрицательное или скорее отрицательное отношение к браку с русскими, а положительное отношение высказали 60,5%. Такие результаты говорят о том, что среди китайцев межэтнические браки достаточно популярны. Более того, такие браки приветствуются и поощряются в Китае на официальном уровне. Между тем, некоторые российские исследователи считают такие браки угрозой национальной безопасности России и одним из проявлений китайской экспансии. "Особой формой проникновения и натурализации нелегальных мигрантов из Китая является заключение браков, в том числе фиктивных, с российскими гражданами. Это дает право на получение российского гражданства как самим мигрантам, так и их детям" [11].

Таблица 3 Как бы Вы отнеслись к тому, что Ваш ближайший родственник вступит в брак с китайцем (китайкой)/русским (русской)? (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Ответы русских	Ответы китайцев
Негативно	22,4	5,7
Скорее негативно	22,9	6,7
Безразлично	38,7	26,8
Скорее положительно	9,1	36,8
Положительно	6,4	23,7
Затруднилось ответить	0,5	0,3

Заслуживает внимания вопрос о *стереотипах межэтнического восприятия русских и китайцев*.

Исследование предполагало выяснение отрицательных и положительных качеств, которые, по мнению респондентов, присущи китайцам и русским (автостереотипы и гетеростереотипы). Данные в таблицах 4 и 5 представлены по рангам повторяемости качеств; запрещалось вводить качества, повторяемые менее 10 раз. Рассмотрим автостереотипы народов (табл. 4). Два лидирующих положительных качества китайцев и русских совпадают: и те, и другие определяют себя добрыми, душевными, гостеприимными. Обращает на себя внимание, что среди положительных качеств преобладают личностные качества (душевность, простота, искренность) и социальные качества (гостеприимство, дружелюбность, открытость). У китайцев, кроме этих, отмечаются такие положительные качества, как трудолюбие, работоспособность, умение экономить. У русских, наряду с другими положительными качествами, выделена общительность. Среди собственных отрицательных качеств китайцы выделяют: низкий уровень культуры, необразованность, хитрость, эгоизм. Русские, традиционно, выделяют такие отрицательные качества, как лень, пьянство, грубость. Таким образом, положительные автостереотипы у китайцев и русских частично схожи, отрицательные различны.

Таблица 5 содержит данные о гетеростереотипах русских и китайцев. Положительные качества русских, отмеченные китайцами, касаются личностных и социальных качеств. Интересно, что в ряду положительных качеств русских отмечается красивая внешность. Русские отмечают у китайцев трудолюбие, работоспособность, доброжелательность, выносливость. Эти качества совпадают с положительными автостереотипами китайцев. Отрицательные качества русских, названные китайцами, те же, о которых говорят сами русские: пьянство, лень, неуравновешенность. Отрицательные гетеростереотипы китайцев, выделенные русскими, касаются низкого культурного уровня, вспыльчивости, агрессивности. Здесь наблюдается несовпадение позиций: китайцы не замечают у себя агрессивности, вспыльчивости, злости.

Результаты исследования говорят о том, что китайцы в Маньчжурии и Харбине настроены более дружелюбно по отношению к русским, чем русские в Чите и Забайкалье по отношению к китайцам. В значительной мере это объясняется, во-первых, частотой контактов китайцев с русскими в Маньчжурии. "Русская реальность" в Маньчжурии намного очевидней, чем "китайская реальность" в Чите, поэтому у населения Маньчжурии больше возможностей для знакомства и общения с русскими, чем у жителей Читы для общения с китайцами. Во-вторых, специфика города - крупного приграничного торгового центра и транспортного узла на российско-китайской границе - предполагает, что взаимодействие здесь чаще всего определяется материальными интересами. Большая часть населения города занимается торговлей. Китайцы заинтересованы в постоянных клиентах, с которыми они в большинстве случаев ведут себя корректно и приветливо, если клиенты в свою очередь не спровоцируют конфликт. В то же время многие китайцы отмечали такую особенность соседей: когда возникает какое-либо непонимание (как правило, на фоне материальных разногласий), "русские сразу забывают друзей и делают вид, что не знают".

Таблица 4 Автостереотипы русских и китайцев (повторение качеств при опросах)

Китайцы о себе		Русские о себе	
Положительные качества	Отрицательные качества	Положительные качества	Отрицательные качества
Теплота, душевность (45) Трудолюбие и работоспособность(38) Доброта (35) Гостеприимство (34) Выносливость и способность терпеть лишения (34) Искренность, честность (28) Дружелюбность (17) Культурность (16) Неприхотливость(14) Сплоченность (12) Умение экономить (11) Миролюбивость (11) Ум (10)	Низкий уровень культуры и образования(35) Некультурное поведение в общественных местах (16) Эгоизм, самолюбие (12) Хитрость, расчетливость (11) Слабая сплоченность (10)	Доброта (45) Щедрость, гостеприимство (29) Простота (26) Открытость (26) Общительность (25) Доброжелательность (15)	Лень (86) Пьянство(56) Грубость (15) Наглость (11)

Таблица 5 Гетеростереотипы русских и китайцев (повторение качеств при опросах)

Китайцы о русских		Русские о китайцах	
Положительные качества	Отрицательные качества	Положительные качества	Отрицательные качества
Радужие и доброта (45) Вежливость (40) Высокий уровень культуры (39) Красивая внешность (31) Прямота (22) Веселость(21) Дружелюбие (21) Честность и искренность (19) Гостеприимство (15) Щедрость (11)	Чрезмерное употребление алкоголя (57) Неуравновешенность (37) Высокомерие (13) Лень (11)	Трудолюбие и работоспособность(190) Доброжелательность (56) Выносливость и неприхотливость(10) Сплоченность и патриотизм (10) Предприимчивость, умение вести дела (10)	Агрессивность (32) Неряшливость (27) Назойливость (26) Злость(22) Хитрость (20) Нечистоплотность (19) Наглость, хамство (18) Грубость (15) Вспыльчивость (10)

Данные опроса позволяют судить о наличии у русских синофобии, которая проявляется в отрицательных стереотипах по отношению к китайцам. Однако наличие сходных положительных стереотипов позволяет предположить схожесть критериев оценки и, следовательно, некоторых совпадений мировоззренческих позиций. В целом отношении китайцев к россиянам терпимее и благоприятнее. Хотя надо иметь в виду, что одной из отличительных особенностей характера китайцев является скрытность и стремление "предстать в лучшем свете" перед собеседником. Заметим также, что наше исследование проводилось в пограничной территории стран, его данные нельзя экстраполировать на население в целом, но представление о некоторых тенденциях в межличностных отношениях они могут дать. Полученные результаты в общем релевантны общероссийским исследованиям, в ходе которых выявлено, что российское население, проживающее рядом с Китаем, имеет более выраженные ксенофобские настроения по отношению к китайцам [12].

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов, что проблемы во взаимоотношениях двух народов возникают в результате определенных трактовок прошлого: "Взаимное не-

доверие и предрассудки достаточно глубоки. Они по-прежнему сдерживают попытки обеих сторон поднять их отношения на новый уровень. В Китае они подпитываются введшимися в сознание десятков поколений жителей Поднебесной страхами перед "угрозой с севера". В России - синдромом "желтой опасности", усвоенным значительной частью россиян" [9, с. 47]. Думается, главной причиной взаимных фобий являются внутренние противоречия, которые в России и Китае заключаются в одном: для того, чтобы сохраниться в качестве державы, необходимо реформировать экономическую сферу, а это возможно при изменении политической системы и, самое главное, при трансформации ценностей народа. Изменение основы мировоззрения - ценностей неминуемо сопровождается ростом стрессовых ситуаций, повышением латентной конфликтности, бессознательным переносом своих переживаний и страхов на реальные объекты. *Ускоренная трансформация ценностей - основной источник взаимных фобий*; другие факторы (бесконтрольная эксплуатация ресурсов, "желтая опасность", "угроза с севера", "трудное" историческое прошлое) носят вспомогательный, внешний характер, питающий эти страхи. Большинство населения осознают внешние проявления фобий, и поэтому в общественном мнении они определяются как настоящие причины, истинные же факторы коллективных страхов не осознаются. Можно сказать, что синюфобия есть продолжение наших проблем в нашем коллективном сознании; также и русофобия есть продолжение китайских проблем в общественном сознании китайцев. Несмотря на то, что страхи относятся к сфере субъективности, иллюзий, их реальность очевидна: возникая как симптом реакции на определенные проблемы, они при широком коллективном распространении начинают оказывать все большее воздействие как одни из весомых факторов ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Витковская Г., Зайончковская Ж.* Новая столыпинская реформа на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. Под ред. *Г. Витковской, Д. Тренина.* Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 1999. С. 87.
2. *Гельбрас В. Г.* Национальная безопасность России: вызовы китайской миграции // Миграция и безопасность в России. Ред. *Г. Витковская, С. Панарин.* Моск. Центр Карнеги. М., Интердиалект, 2000. С. 224.
3. *Чудодеев Ю.* Российско-китайское стратегическое партнерство на современном этапе - проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2008. N 5. С. 52.
4. *Ларин А. Г.* Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян // Проблемы Дальнего Востока. 2008. N 5. С. 117 - 119.
5. *Титаренко М. Л.* Россия и Китай в 21 в. // Парламентская газета. 2005. 16 декабря; *Он же.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
6. *Гельбрас В. Г.* Перспективы Китайской миграции на Дальнем Востоке // Отечественные записки. 2004. N4.
7. *Цинцай Лю.* Современная внешняя политика Китая и китайско-российские отношения // Проблемы Дальнего Востока. 2004. N 5. С. 58.
8. *Ларин А. Г.* Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян (продолжение) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. N 6. С. 94.
9. *Ларин В. Л.* Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале 21 века // Проблемы Дальнего Востока. 2008. N2. С. 43.
10. *Сюэцзюнь Ли.* Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. N 2 - 3. С. 144.
11. *Синичкин А.* Нелегальная миграция граждан КНР на территорию Дальнего Востока России // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии / Материалы международного научно-практического семинара "Региональные особенности российской и европейской иностранной миграции". Новосибирск. ИЭОП РАН, 2004. Вып. 2. Ред. *С. В. Соболева.* С. 162.
12. Исследования ВЦИОМ (2-я, половина 2007 г., опросы В. Г. Гельбраса). стр. 71